Обычаи и обычное право киргизъ.

Киргизы обыкновенно вступаютъ въ бракъ съ 17 до 20 лѣтъ, но бываютъ случаи, что богатые киргизы женятся и 14 лѣтъ, тогда какъ бѣдные женятся 30 и даже 35 лѣтъ. При заключеніи брака принимается въ расчетъ родство; такъ, напр., нельзя вступать въ бракъ съ мачихой, снохой, падчерицей, племянницей и двоюродной сестрой, допускаются браки только на женахъ умершаго брата или другаго родственника во второй линіи.

Киргизъ, желающій женить своего сына на дочери другаго киргиза, ѣдетъ самъ къ этому послѣднему съ предложеніемъ или сначала посылаетъ къ нему изъ своего аула уважаемаго человѣка сватомъ просить руки его дочери для своего сына; посланный, по пріѣздѣ къ киргизу, заявляетъ, что такой-то желаетъ взять за сына его дочь. На это заявленіе отецъ дѣвушки отвѣчаетъ или согласіемъ или отказомъ. Въ томъ случаѣ, когда онъ соглашается отдать дочь замужъ, то угощаетъ гостя, не дѣлая никакихъ подарковъ и затѣмъ для заключенія условій брака приглашаетъ къ себѣ сватовъ со стороны жениха, при чемъ назначаетъ день ихъ пріѣзда. Тогда отецъ жениха съ родственниками ѣдетъ къ отцу невѣсты, гдѣ его радушно принимаютъ; на слѣдующій день по пріѣздѣ отецъ жениха дѣлаетъ предложеніе родителямъ невѣсты и условливается съ ними относительно калыма. Послѣ этого, отецъ невѣсты угощаетъ бараниной и печенкой съ курдючнымъ саломъ пріѣзжихъ и объявляетъ имъ объ условіи калыма. Угощеніе оканчивается батой. Такъ заключается сватовство; между прочимъ, сватаютъ очень часто малолѣтнихъ дѣтей.

Киргизъ, который женится, платитъ за невѣсту калымъ-малъ. Платой служитъ скотъ. Калымъ уплачивается не весь заразъ, а

по частямъ, въ два раза. Большая часть калыма называется басъджаксы (главный). Эту часть составляютъ лучшіе кони—иноходцы, бѣгуны и пр., которые цѣнятся въ 5, 4, 3, 2 и 1 верблюдовъ; каждый же верблюдъ цѣнится въ 5 байталовъ; такъ по-киргизски зовется молодая кобыла. Размѣръ калымъ-мала у богатыхъ 100 — 150 байталовъ; у менѣе богатыхъ 50 — 57 и у бѣдныхъ 15—27. Не всѣ киргизы платятъ калымъ скотомъ; рыболовы, охотники и пр., вмѣсто скота, уплачиваютъ иногда за невѣсту деньги. Уплаченный женихомъ калымъ поступаетъ въ единоличное распоряженіе отца невѣсты; впрочемъ, случается, что отдѣленный братъ или любимый сынъ уводятъ одного верблюда или одну лошадь, но не болѣе этого. Между другими родственниками невѣсты калымъ не дѣлится. Случается, что женихъ бѣденъ и не можетъ заплатить за невѣсту калыма; тогда онъ принимается въ домъ будущаго тестя работникомъ и, проживъ у него нѣсколько лѣтъ, наконецъ получаетъ жену. Такіе случаи бываютъ въ семьяхъ, гдѣ родители невѣсты не имѣютъ сыновей.

Когда между киргизами происходитъ обмѣнъ дочерей одинаковаго возраста, то калымъ вовсе не платится, если же одна дѣвушка моложе другой, то за нее платятъ одного верблюда или лошадь.

Такъ какъ киргизы сватаютъ часто малолѣтнихъ дѣтей, то дѣло обходится, конечно, безъ согласія послѣднихъ.

Браки заключаются иногда и по одному взаимному согласію и уговору жениха и невѣсты, безъ всякаго посредничества сватовъ, но съ согласія родителей. Безъ ихъ же согласія браки совершаются только убѣгомъ.

Если женихъ увезетъ невѣсту тайно, не заплативъ калыма, то родители дѣвушки ѣдутъ къ отцу жениха; родственники послѣдняго стараются уладить дѣло и въ случаѣ общаго примиренія платятъ калымъ, хотя, большею частію, не весь; родители невѣсты, въ свою очередь, присылаютъ приданое ея, но также не все. Если же обѣ стороны не могутъ придти къ соглашенію, то прибѣгаютъ къ суду почетныхъ киргизовъ или біевъ.

Иногда предполагаемый бракъ разстраивается вслѣдствіе отказа съ той или съ другой стороны. Отказы жениха мотивируются дурнымъ поведеніемъ невѣсты, ея болѣзнью или просто нежеланіемъ брать ее въ жены; невѣста отказываетъ по тѣмъ же причинамъ. Получившіе отказъ считаютъ себя оскорбленными. Въ случаѣ, если отказъ не объясняется одною изъ указанныхъ причинъ, то та сторона, которая отказываетъ, платитъ штрафъ—родители жениха большій, чѣмъ родители невѣсты. Уплоченный калымъ возвращается обратно, но если женихъ уже имѣлъ свиданіе съ невѣстой, то часть калыма остается за родителями невѣсты.

Въ случаѣ смерти жениха, родители его имѣютъ право выдать оставшуюся невѣсту за брата умершаго или другаго родственника на тѣхъ же условіяхъ, какія были при первомъ сватовствѣ.

Въ случаѣ смерти невѣсты, за которую уплаченъ весь или половина калыма, женихъ вправѣ требовать себѣ въ жены ея сестру или другую родственницу, приплачивая за нее одинъ или два байтала, смотря по состоянію. Если же у невѣсты нѣтъ родственницъ, то калымъ возвращается жениху и только часть калыма, не менѣе $\frac{1}{8}$ его, остается за родителями умершей.

Приданое невѣсты, называемое донасау, по размѣру бываетъ различно у богатыхъ и бѣдныхъ. Притомъ у богатыхъ оно превышаетъ калымъ, у болѣе бѣдныхъ равно ему или даже менѣе. Приданое состоитъ изъ кибитокъ, верблюдовъ, ковровъ, постели, головнаго убора, шубъ и халатовъ.

Свадьбы бываютъ во всякое время года, но чаще зимой, потому что лѣтомъ киргизы болѣе заняты. Есть, впрочемъ, одинъ мѣсяцъ въ году, когда свадебъ нѣтъ—это февраль, въ который киргизы празднуютъ новый годъ.

По уплатѣ калыма женихъ ѣдетъ къ невѣстѣ, съ нимъ ѣдетъ отъ 5 до 10 человѣкъ одноаульцевъ или дальнихъ родственниковъ. Женихъ везетъ подарки. За полверсты отъ аула невѣсты, онъ останавливается на степи, а товарищи его ѣдутъ далѣе. Женщины и дѣвушки, узнавъ о пріѣздѣ жениха, собираются и несутъ жениху палатку, если это происходитъ лѣтомъ, а если зимой, то идутъ къ нему и приглашаютъ въ аулъ; тамъ его помѣщаютъ въ юрту родственника невѣсты или просто одноаульца. Вечеромъ, до ужина, въ эту юрту собираются молодыя женщины и дѣвушки и вообще молодежь. Собравшіеся поютъ пѣсни попеременно партіями, т. е. женщины и дѣвушки особо отъ мужчинъ, импровизируя подходящія къ данному случаю пѣсни. Когда готовъ ужинъ, то близкая родственница невѣсты, дженчей, которая играетъ главную роль во всѣ посѣщенія жениха и во всю свадьбу, ведетъ жениха въ юрту родителей невѣсты; женихъ, не показываясь этимъ послѣднимъ, проходитъ за занавѣсъ, гдѣ вмѣстѣ съ невѣстой ужинаетъ и остается до утра. По утру невѣста провожаетъ его въ юрту или въ палатку, гдѣ онъ былъ ранѣе. Въ тотъ же день собирается

какъ можно болѣе женщинъ; онѣ кроятъ кошмы, покрываютъ и украшаютъ юрту, атау, для невѣсты. Въ этотъ же самый день назначается свадебный «той», колятъ подарокъ жениха—одну или нѣсколько кобылъ; на той собираются киргизы, киргизки и дѣвушки ближнихъ и дальнихъ ауловъ; всѣхъ собравшихся угощаютъ мясомъ; въ это время одна изъ молодыхъ женщинъ надѣваетъ невѣстину сауколю (головной уборъ), съ 2-мя или 3-мя дѣвицами идетъ къ жениху и получаетъ отъ него подарокъ (саукеле-корюмдыкъ). Послѣ угощенія у молодежи начинаются игры: два молодыхъ джигита, подъѣхавъ къ юртѣ, гдѣ находится невѣста съ подругами (въ это время съ юрты снимаются кошмы), поютъ ей пѣсню, въ которой говорится, какъ ей нужно жить послѣ замужества и при этомъ припоминается дѣвичье житье. Послѣ игръ гости поздно ночью разъѣзжаются. На завтра жениха приглашаютъ въ юрту отца невѣсты; по приходѣ онъ дѣлаетъ таджимъ (т. е. ведетъ руками отъ носковъ сапогъ до колѣнъ); родители невѣсты дѣлаютъ ему подарокъ (кюёу-курюмдыкъ)—халатъ или бѣлье; потомъ показываютъ приданое невѣсты; опять все складываютъ въ ящики и навьючиваютъ верблюдовъ; въ это же время приглашаютъ муллу, который и вѣнчаетъ жениха съ невѣстой, получивъ за это отъ отца послѣдней подарокъ (некахъ-акасы); послѣ вѣнчанія на невѣсту надѣваютъ «саукелю», садятъ на лошадь и съ плачемъ отправляютъ. Мать невѣсты провожаетъ ее до самой юрты жениха. Между тѣмъ, женихъ съ приданымъ и юртой невѣсты ѣдетъ впередъ и раньше прибываетъ въ свой аулъ, гдѣ уже собрались молодыя женщины и дѣвушки; онѣ ѣдутъ навстрѣчу молодой. Въ это время ставятъ юрту невѣсты. Не доѣзжая до аула полуверсты, молодая слѣзаетъ съ лошади и идетъ пѣшкомъ, передъ нею несутъ занавѣсъ, для того, чтобы ее не могли видѣть изъ аула; вводятъ молодую въ атау; здѣсь никакихъ игръ не дѣлаютъ и пѣсенъ не поютъ. На завтра молодую, одѣтую въ саукелю, вводятъ въ юрту отца жениха, гдѣ собираются всѣ родственники молодаго. По приходѣ въ юрту молодая, все еще съ покрытымъ лицомъ, дѣлаетъ три поклона съ преклоненіемъ колѣнъ. Одинъ молодой джигитъ съ припѣвомъ отдаетъ поклонъ. Затѣмъ всѣ присутствующіе въ юртѣ, начиная съ отца, слегка подымаютъ покрывало съ лица молодой, за что обѣщаютъ ей подарки. Потомъ начинается угощеніе.

При сватовствѣ дѣлаются подарки отцу жениха и прочимъ лицамъ, пріѣхавшимъ съ нимъ, каждому, смотря по состоянію, что

называется (кіитъ-басъ-джаксы). Подарки эти слѣдующіе: отцу жениха ямбу серебра или 15 — 20 кобылъ, остальнымъ — менѣе; такой же подарокъ, но гораздо менѣе, получаетъ и отецъ невѣсты при первомъ посѣщеніи отца жениха и уже по полученіи калыма. Когда женихъ ѣдетъ въ первый разъ къ невѣстѣ, то везетъ подарки: джартысъ, кызъ-кашаръ и иліу. Джартысъ подраздѣляется на нѣсколько подарковъ, а именно: кызъ-кушактари, тюсекъ-басаръ, тюсекъ-саларъ, чамылдыкъ-байляръ и проч. Всѣ эти подарки получаютъ женщины, родственницы невѣсты. Кызъ-кашаръ—это нѣчто въ родѣ выкупа за невѣсту, которую увозятъ вечеромъ того дня, когда пріѣзжаетъ женихъ, въ одинъ изъ ближайшихъ ауловъ. Онъ состоитъ изъ слитка серебра (койтюякъ). Иліу—верблюдъ или лошадь. При окончательномъ взятіи невѣсты женихъ опять везетъ подарки: на угощеніе той-малъ 1—5 кобылъ; матери невѣсты за вскормленіе грудью сютъ-акы — ямба серебра или нѣсколько аршинъ верверету, смотря по состоянію, и опять джартысъ, оттау джабаръ, моинъ-тастаръ и прочіе.

При заключеніи брака дѣвственности не придаютъ почти никакого значенія; доказательствъ дѣвственности также никакихъ не требуется.

Первое посѣщеніе женихомъ невѣсты бываетъ большею частью секретное: женихъ, взявъ съ собой одного джигита и небольшой подарокъ (дженге-тай)—ситецъ для рубахи или что-нибудь другое, посылаетъ своего товарища въ аулъ невѣсты также секретно. Товарищъ обращается къ самой молодой женщинѣ въ аулѣ и объявляетъ, что женихъ хочетъ видѣть свою невѣсту на такомъ-то мѣстѣ около аула во время сумерекъ и проситъ въ этомъ ея содѣйствія, за что обѣщаетъ дженге-тай; женщина даетъ слово, что приведетъ невѣсту, что и исполняетъ въ дѣйствительности; за это она получаетъ отъ жениха подарокъ, а женихъ остается наединѣ съ невѣстой. Если онъ найдетъ ее лишенной дѣвственности, то это остается между ними. То же самое бываетъ и въ томъ случаѣ, если первое посѣщеніе происходитъ не секретно и происходитъ въ аулѣ отца невѣсты.

У киргизъ существуетъ обыкновеніе, по которому женихъ не показывается родителямъ невѣсты до тѣхъ поръ, пока окончательно не возьметъ ее, т. е. показывается только тогда, когда ему должны показать приданое невѣсты; молодая не видитъ отца своего мужа годъ или до рожденія перваго ребенка, но это наблюдается не во всѣхъ семьяхъ, а только у богатыхъ киргизъ.

Всѣ киргизы подчиняются старшимъ въ своемъ аулѣ: отцу, матери или старшему изъ братьевъ, хотя бы были отдѣлены; хозяйство же и скотъ каждаго неприкосновенны и ими не могутъ распоряжаться старшіе. Жены изъ подчиненія мужу не выходятъ (исключая нѣкоторыхъ случаевъ). Отецъ имѣетъ власть надъ сыновьями, хотя бы послѣдніе и были выдѣлены; не посовѣтовавшись съ отцомъ, они не могутъ распоряжаться своимъ выдѣленнымъ скотомъ. Въ случаѣ неповиновенія дѣтей, отецъ обращается къ біямъ и проситъ подвергнуть непослушныхъ тѣлесному наказанію, что и исполняется, если жалобы отца справедливы, напримѣръ, когда отецъ жалуется на плохое содержаніе его сыномъ. Біи опредѣляютъ 1/3 скота въ пользу отца ежегодно и опредѣленное количество, не менѣе 1-го капа пшеницы. Семейство всегда управляется старшимъ, именно отцомъ, или старшимъ братомъ, или матерью, которые и называются: аулъ-іесы—хозяинъ аула и малъ-іесы—хозяинъ или хозяйка скота.

Раздѣльность имущества между семьей признается, раздѣльность же имущества между супругами не существуетъ; бываютъ случаи, что нѣсколько членовъ семьи владѣютъ всѣмъ имуществомъ нераздѣльно. Жена своимъ приданымъ (хотя бы оно и превышало калымъ) самовольно распоряжаться не можетъ. Въ домашнемъ хозяйствѣ источниковъ своихъ личныхъ доходовъ жена также не имѣетъ. Имущественныхъ сдѣлокъ между супругами никакихъ не бываетъ. Въ случаѣ расточенія имущества мужемъ, жена прибѣгаетъ къ жалобѣ біевъ, которые, найдя просьбу жены справедливой, дѣлаютъ строгое нравоученіе мужу и отдаютъ его подъ наблюденіе одного изъ хорошихъ людей того рода, къ которому принадлежитъ отвѣтчикъ; при повтореніи же подобнаго рода расточительности, біи поручаютъ опеку надъ имѣніемъ расточителя, если онъ имѣетъ дѣтей, одному изъ болѣе вліятельныхъ лицъ; въ томъ случаѣ, если вмѣстѣ съ расточительностью связаны и другіе проступки, какъ напр., воровство или прелюбодѣяніе, то виновнаго подвергаютъ тѣлесному наказанію розгами (до 25 ударовъ).

Богатые и почетные киргизы (бездѣтные) часто усыновляютъ себѣ дѣтей, въ особенности своихъ родственниковъ. Бываетъ и мѣна дѣтей, но только между родственниками; такъ напр., если у одного брата нѣсколько сыновей, а у другаго все дочери, то во время новаго рожденія, если оно бываетъ почти въ одинъ срокъ, происходитъ мѣна новорожденными.

Незаконнорожденными считаются только дѣти, родившіяся отъ дѣвицъ (что рѣдко бываетъ) и отъ вдовъ, прижившихъ дѣтей спустя 2 года послѣ смерти мужа. Дѣти, родившіяся отъ дѣвушекъ, передаются секретно или родственникамъ родившей или родственникамъ прижившаго; при этомъ отъ тѣхъ, кто принимаетъ дитя, родители не требуютъ никакихъ обязательствъ. Дѣти же вдовы остаются при матери. Кормятъ пріемышей тѣ, которые берутъ ихъ на свое попеченіе; никакихъ вознагражденій въ пользу матери съ лица, прижившаго съ нею ребенка, не взыскивается.

Для разбора семейныхъ дѣлъ, особыхъ формъ суда не существуетъ; случается, что родственники бываютъ сами судьями ссорившихся, но чаще дѣла рѣшаются судомъ біевъ; сроку на примиреніе тяжущихся сторонъ не полагается, но все-жъ таки въ подобныхъ случаяхъ біи, стараясь примирить тяжущихся, дѣлаютъ имъ наставленія, совѣты и даютъ срокъ на примиреніе отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ.

Киргизъ имѣетъ право брать до 10-ти и болѣе женъ, но обыкновенно даже богатые киргизы имѣютъ самое большее четыре жены.

Разводы бываютъ: 1) по взаимному согласію супруговъ; 2) по нежеланію мужа имѣть жену и 3) по нежеланію жены жить съ мужемъ и въ случаѣ ухода ея къ родителямъ и постороннимъ лицамъ. Когда супруги разводятся по взаимному согласію, то мужъ даетъ женѣ разводную, по которой она имѣетъ право выйти замужъ по своему усмотрѣнію (разводная называется талакъ-кягазъ). Во второмъ случаѣ, т. е. когда мужъ не желаетъ жить съ женой, она получаетъ малую часть приданаго или же совсѣмъ его не получаетъ и въ третьемъ случаѣ, когда жена не хочетъ имѣть мужа, послѣдній обязанъ дать ей небольшую часть приданаго, но если жена уходитъ, не получивъ еще на это права, приданое остается все у мужа. Если жена, имѣя уже разводную, желаетъ выйти вторично замужъ, то мужъ получаетъ отъ взявшаго его жену лошадь и халатъ. Если разводятся супруги, имѣющіе дѣтей, то послѣдніе всегда остаются при отцѣ. Основаніями для брачнаго развода служатъ: дурное поведеніе или умопомѣшательство кого либо изъ супруговъ. Если виновенъ бываетъ мужъ, то съ него взыскивается не болѣе одной лошади и халата въ пользу отца или родственниковъ жены. Случается, что разошедшіеся супруги снова сходятся, но это бываетъ очень рѣдко: почти всегда по полученіи разводной жены тотчасъ выходятъ замужъ за другихъ.

Причина расторженія брака служитъ также жестокое обращеніе мужа. Жена не можетъ уйти къ родителямъ и прибѣгаетъ съ жалобою къ мѣстнымъ властямъ; послѣднія, удостовѣрясь въ справедливости жалобы, дѣлаютъ мужу строгое внушеніе и для исправленія поведенія даютъ срокъ отъ 1 до 3-хъ мѣсяцевъ. Въ случаѣ неисправленія, бракъ расторгается и женѣ предоставляется право выйти замужъ по желанію. Приданое жены возвращается, но калымъ нѣтъ. Наконецъ, причинами расторженія брака можетъ служить еще: физическая неспособность мужа, въ которой удостовѣряются посредствомъ другой женщины; бѣдность мужа, который не въ состояніи содержать жену; прелюбодѣяніе и несовершеннолѣтіе. Въ послѣднемъ случаѣ жена обязяна выйти за родственника своего прежняго мужа. По безъизвѣстному отсутствію мужа бракъ не расторгается.

По смерти мужа жена можетъ выйти замужъ не ранѣе того, какъ будутъ сдѣланы поминки (ашъ) по умершемъ, т. е. спустя 6 мѣсяцевъ или годъ. Дѣти умершаго также не вступаютъ въ бракъ раньше упомянутаго срока.

Вдова, оставшаяся послѣ мужа, въ прежнія времена обязана была выходить замужъ за брата покойнаго или его ближайшаго родственника, но со времени вступленія киргизъ въ подданство русскому правительству обычай этотъ искореняется. Такой бракъ бываетъ въ томъ только случаѣ, когда оставшаяся вдова пожелаетъ выйти замужъ. Вдова, если она имѣетъ дѣтей и не хочетъ выходить замужъ, остается въ аулѣ родственниковъ умершаго и владѣетъ всѣмъ оставшимся послѣ него имуществомъ и скотомъ до совершеннолѣтія дѣтей. Уйти къ своимъ родственникамъ она не имѣетъ права, но и не обязана возвращать калымъ.

Если вдова выходитъ замужъ не за родственника покойнаго, то такой поступокъ, хотя и считается предосудительнымъ, но не преслѣдуется. За вдову калымъ платится гораздо меньшій, чѣмъ за дѣвушку и поступаетъ онъ въ пользу родственниковъ умершаго мужа.

Если вдова, имѣющая дѣтей, выходитъ замужъ за постороннихъ, то она имѣетъ право взять свое приданое, кромѣ скота, который остается у родственниковъ умершаго. Дѣти мужскаго пола также остаются у нихъ, а вдова можетъ взять къ себѣ только одну дочь.

По смерти жены мужъ не имѣетъ права требовать возвращенія калыма, но и не обязанъ возвращать приданое.

Круглые сироты призрѣваются родственниками или опекунами. Совершенно малолѣтнія дѣти, не получившіе послѣ родителей

никакого состоянія, часто усыновляются бездѣтными семействами или родственниками. Дѣти, родители которыхъ оставили хорошее состояніе, поручаются родственникамъ или благонадежнымъ людямъ. Опекуны пользуются уваженіемъ сиротъ, которые часто по достиженіи совершеннолѣтія остаются нераздѣльными съ опекунами. Бѣдные сироты, достигнувъ 13 и 14 лѣтъ, видя недоброжелательство своихъ родственниковъ, уходятъ къ зажиточнымъ киргизамъ, гдѣ и поступаютъ въ услуженіе, сперва за одежду и пищу, а затѣмъ и за плату.

Дѣленія имущества на движимое и недвижимое у киргизъ не существуетъ.

Основаніемъ для пріобрѣтенія чего-либо въ собственность служитъ: согласіе владѣльца вещи, подкрѣпленное словеснымъ условіемъ при посторонніхъ лицахъ, но въ большинствѣ случаевъ дѣло обходится и безъ послѣднихъ. Взятіе же вещи старшимъ въ родѣ у младшаго безъ согласія собственника и затѣмъ вознагражденіе за нее, хотя бы оно было и менѣе ея стоимости, не признается нарушеніемъ правъ собственности. Пользованіе чужою вещью также основано на личныхъ словесныхъ условіяхъ. Грабежомъ у киргизъ считается насильное отбираніе.

У киргизъ съ давнихъ временъ существуетъ владѣніе имуществомъ наслѣдственнымъ и благопріобрѣтеннымъ.

Киргизы земляными угодіями пользуются на общинно-родовомъ правѣ. Границы зимовокъ опредѣляются съѣздомъ выборныхъ отъ 50 юртъ, смотря по количеству скота; за межевые знаки считаются кучи, наложенныя изъ камня и называемыя оба; кромѣ того, границами служатъ сопки, лога и рѣчки. Границы землевладѣній пользуются уваженіемъ; всякій землевладѣлецъ отстаиваетъ свою границу до послѣдней возможности; споры изъ-за нарушенія границы рѣшаются выборными, а иногда и біями, тяжущіяся стороны выставляютъ свидѣтелей, пользующихся уваженіемъ въ народѣ. Лѣсомъ, рѣчкою, озеромъ киргизы пользуются сообща.

Кладъ принадлежитъ тому, кто найдетъ его, а не тому, на чьей землѣ онъ найденъ. Насчетъ кладовъ у киргизовъ нѣтъ никакихъ повѣрій и заговоровъ.

Нашедшій какую либо вещь обязанъ объявить объ этомъ властямъ, и въ случаѣ, если найдется хозяинъ вещи, представившій ее получаетъ отъ него вознагражденіе (чуюнчу), смотря по найденной вещи отъ 1 рубля до 3-хъ. Необъявившій о находкѣ подвергается штрафу не менѣе 3-хъ рублей. Если хозяинъ най-

денной вещи не объявится въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, то она продается въ уѣздномъ управленіи приставства съ аукціона; но продажѣ $\frac{2}{3}$ полученнаго поступаетъ въ казну и $\frac{1}{3}$ въ пользу нашедшаго.

У киргизъ подарки очень употребительны; обязательные подарки существуютъ только въ случаяхъ смерти свата, тамыра, вліятельнаго лица и проч.; они называются актыкъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ дѣлаются подарки серебромъ, скотомъ и вещами; отдаривать при этомъ не въ обычаѣ. Взаимные подарки бываютъ между посторонними лицами и называются тамыръ-булмакъ. Споры изъ-за неравныхъ взаимныхъ подарковъ рѣшаются черезъ біевъ; случается, что подарокъ возвращается тому, кто его дарилъ; это бываетъ, когда получившій подарокъ не въ состояніи отдарить. Въ такомъ случаѣ отбирать назадъ подаренное не считается неприличнымъ въ виду того, что отдаривать обязательно.

У киргизъ часто бываютъ выдѣлы членовъ семьи; это вызывается многочисленностью сыновей. Отецъ старается выдѣлить тѣхъ изъ нихъ, которые уже имѣютъ женъ. Выдѣлъ производится родителями при постороннихъ свидѣтеляхъ или же въ обществѣ родственниковъ. Величина выдѣла зависитъ отъ состоянія и усмотрѣнія родителей и отъ числа дѣтей, но большею частію онъ состоитъ изъ $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{7}$ всего скота. Отношенія между отдѣленными и неотдѣленными остаются тѣ же, но выдѣленный сынъ считается хозяиномъ того, что ему отдѣлили.

Особеннаго различія между наслѣдственно-родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имуществомъ не существуетъ.

По смерти мужа имущество не дѣлится, если вдова имѣетъ дѣтей; она остается полновластною надъ имуществомъ, и дѣти получаютъ выдѣлъ по ея усмотрѣнію и по усмотрѣнію родственниковъ покойнаго; между холостыми дѣтьми имущество не дѣлится, а дочери на заведеніе приданаго полагается $\frac{1}{7}$ часть его. По смерти родителей дѣти, уже выдѣленныя ранѣе, ничего не получаютъ. Если дѣти малы, то мать имѣетъ полную власть надъ наслѣдствомъ мужа даже и тогда, когда опека надъ нимъ поручается не ей, а другому лицу.

Послѣ бездѣтнаго мужа имущество его остается у вдовы, если она не хочетъ выходить замужъ или выходитъ за родственника умершаго. Въ противномъ случаѣ ей выдѣляется только $\frac{1}{8}$ часть имущества. Вдова не имѣетъ права передать въ свой родъ самой малой части наслѣдства.

Имущество между вдовцомъ и дѣтьми не дѣлится, и онъ остается полновластнымъ хозяиномъ; отъ него зависитъ и выдѣлъ дѣтей; если послѣднихъ нѣтъ, то имущество все-таки остается въ полномъ распоряженіи его.

Имущество, оставшееся послѣ вдовы, дѣлится между ея родными при участіи родственниковъ и почетныхъ лицъ. Въ случаѣ смерти бездѣтной вдовы имущество дѣлится между родственниками умершаго мужа.

Право наслѣдованія утверждается выдѣломъ наслѣдуемаго при жизни; существуетъ и словесное завѣщаніе, которое не можетъ быть опровержено. Письменныхъ завѣщаній, актовъ, договоровъ не существуетъ. Каждый владѣлецъ можетъ завѣщать свое имущество кому угодно.

Имущество, оставшееся послѣ одинокаго человѣка, поступаетъ во владѣніе его дальнихъ родственниковъ.

Если кто-нибудь, не зная хозяина хлѣбопахатной или сѣнокосной земли, станетъ на ней сѣять хлѣбъ или косить сѣно, то отъ него отбираютъ скошенное и пашню, съ уплатою, однако, за труды и сѣмена. Ловля звѣря или рыбы на чужой землѣ не преслѣдуется.

У киргизъ не считается проступкомъ или грѣхомъ не исполнить обѣщанія или договора, — особенно если киргизы имѣютъ дѣло съ неединовѣрцами. На этотъ счетъ у нихъ есть такая пословица: «Джаксы адамъ мененъ докоидасъ болсанъ джетерсынъ муратка, джаманъ адамъ мененъ джолдасъ болсанъ каларсынъ уятка, т. е. «подружившись съ хорошимъ человѣкомъ и хорошаго достигнешь, съ худымъ же — останешься въ стыду».

При заключеніи договоровъ никакихъ обрядовъ не совершается, а заключающіе ихъ приглашаютъ свидѣтелей, которые прикладываютъ печати или подписываютъ договоръ; затѣмъ онъ свидѣтельствуется волостнымъ управленіемъ, послѣ чего уже считается окончательно заключеннымъ.

При заключеніи договора для удостовѣренія его необходимо имѣть отъ 1 до 3-хъ свидѣтелей.

Нерушимость договора обезпечивается поручительствомъ, задаткомъ и платой за неустойку. Права и обязанности поручителя состоятъ въ томъ, чтобы договаривающійся могъ исполнить въ срокъ договоръ или пріискать сумму ранѣе срока для уплаты договора; въ случаѣ неуплаты за него платитъ поручитель. Отъ того, кто не исполнитъ договора, насильно никакихъ вещей не

отбирается; въ этомъ случаѣ прибѣгаютъ къ суду біевъ, которые и назначаютъ съ виновнаго взысканіе.

Права и обязанности по договору переходятъ къ наслѣдникамъ той и другой стороны.

При измѣреніи длины за единицу принимается кулашъ; въ торговлѣ за единицу цѣнности считается баранъ и козелъ (серкешь).

Ссуды бываютъ возмездныя и безвозмездныя. Въ ссуды на подержаніе даются всякаго рода вещи, лошади и молочный скотъ. За ссуды берутся проценты деньгами, баранами и работой. Размѣръ вознагражденія зависитъ отъ времени пользованія ссудами и согласія обѣихъ сторонъ, но вообще вознагражденія не велики. Мелкіе займы производятся безъ согласія старшинъ, но чтобы сдѣлать крупный заемъ нужно согласіе старшинъ и вообще мѣстныхъ властей; доказательствами долга служатъ росписки, засвидѣтельствованныя вліятельными лицами. Уплата долга залогомъ не обезпечивается. Когда вознагражденіе за ссуду берется деньгами, то оно не превышаетъ 6%; но киргизы большею частію отдаютъ проценты баранами, считая барана по 1 рублю и по $1^1/_2$ руб. Если должникъ не уплатитъ долга въ срокъ, то съ него взыскиваютъ долгъ на слѣдующій годъ по одному барану на рубль, а если долгъ состоялъ изъ барановъ, то взыскиваютъ по $1^1/_2$ барана за одного. Въ случаѣ, если должникъ не можетъ уплатить долга, не превышающаго 10 барановъ или 10 руб., онъ отработываетъ его натурой. При небольшемъ достаткѣ должника въ уплату не могутъ быть взяты: юрта, казанъ, постоянно носимое платье, сѣдло, а если должникъ еще имѣетъ дѣтей, то съ него не берется также корова и до 10 барановъ.

Наемъ работниковъ, пастуховъ и пр. производится на словесныхъ условіяхъ нанимателя и нанимаемаго. Существуетъ обычай помогать другъ другу въ работахъ за угощеніе или вознагражденіе. Артели составляются рѣдко; число артельщиковъ 10—15 ч. Артель управляется старшимъ лицомъ въ ней или тѣмъ, кто болѣе имѣетъ преимуществъ въ предпринятомъ дѣлѣ. Споры въ артели рѣшаются старшимъ членомъ ея или лицами изъ этой артели, неприкосновенными къ дѣлу; члены ея, виновные въ чемъ-нибудь, отвѣчаютъ штрафомъ. Добыча промысла дѣлится между членами артели соразмѣрно труду и внесенному капиталу каждаго.

На преступленіе киргизы смотрятъ со страхомъ и приписываютъ ихъ волѣ Божіей и стеченію обстоятельствъ.

Нечаянныя убійства, увѣчья по обычаю киргизъ наказываются, но наказанія въ этихъ случаяхъ невелики; такъ, съ виновнаго взыскивается не болѣе девятки, а иногда и менѣе. Напротивъ, баранта и просто воровство не считаются преступленіемъ; виновный обязанъ только возвратить украденное, а штрафа никакого не платитъ.

Суевѣрій и предразсудковъ, по которымъ совершаемыя преступленія не были бы не наказываемы, нѣтъ.

Злоумышленность подвергается наказанію и называется касъкылмакъ. Совершившій нѣсколько преступленій считается болѣе виновнымъ. Увеличивающія и уменьшающія вину обстоятельства слѣд.: воровство, вызванное противной стороной, оскорбленіе чести, нанесеніе увѣчья во время ночи или при оборонѣ и т. п. Малолѣтніе, недостигшіе 15 лѣтъ, взысканію не подвергаются и не считаются преступниками; идіоты и сумасшедшіе, смотря по обстоятельствамъ сдѣланнаго преступленія, иногда наказываются; пьяные и лица, вызванныя къ преступленію крайней необходимостью, подвергаются меньшему взысканію; нечаянное преступленіе киргизы отличаютъ отъ другихъ и къ совершившему такое преступленіе относятся, какъ къ совершенно невинному.

На преступника киргизы смотрятъ съ сожалѣніемъ и относятся съ презрѣніемъ. Однако, навсегда потерявшимъ совѣсть считаютъ только того, который совершилъ нѣсколько преступленій и былъ каждый разъ наказанъ. Почти совсѣмъ не встрѣтить киргиза, который бы мучился своею совѣстью подъ тяжестью преступленія и презрѣнія.

Среди киргизъ есть люди, постоянно занимающіеся преступленіями; къ этимъ людямъ народъ относится съ пренебреженіемъ, наказываетъ штрафами (аибъ), подвергаетъ тѣлеснымъ наказаніямъ, арестамъ и, наконецъ, постановляетъ приговоры объ удаленіи ихъ изъ среды общества, какъ порочныхъ и неисправимыхъ людей.

Къ людямъ неизвѣстнымъ въ средѣ общества—бродягамъ и пр. киргизы относятся съ сожалѣніемъ, если онъ мусульманинъ, и иногда даютъ ему пристанище.

За попытку къ преступленію, похвальбу и угрозу виновные наказываются, а иногда подвергаются тѣлесному наказанію и аресту.

Киргизы въ преступленіи различаютъ тѣхъ, кто совершилъ его, отъ тѣхъ, кто подговаривалъ и помогалъ преступленію; первые называются джамандыкъ-кылгучи, вторые уйретучи и третьи

болусучи. Всѣ они подвергаются различному наказанію: подговаривающій наказывается болѣе, чѣмъ сдѣлавшій преступленіе и помощникъ.

Если участвовало въ преступленіи нѣсколько лицъ, то взысканіе распредѣляется сообразно винѣ, а иногда и имущественному достатку, на томъ основаніи, что бѣдный дѣлаетъ преступленіе по необходимости.

Преступленія, направленные противъ инородцевъ, считаются наименѣе тяжкими.

За преступленія и проступки существуютъ слѣдующія наказанія: тѣлесныя, штрафы и лишеніе свободы. Самыя сильныя изъ нихъ—тѣлесное и лишеніе свободы.

Нѣкоторые проступки противъ личности наказываются исключительно штрафомъ, а именно: нанесеніе оскорбленія старшему по лѣтамъ или вліятельному человѣку. Въ первомъ случаѣ платится лошадь и халатъ, во второмъ—верблюдъ и коверъ.

Обрядовыя наказанія слѣдующія: тѣлесное наказаніе, привязываніе виновнаго къ юртѣ и надѣваніе на ноги его желѣзныхъ путъ. Такія наказанія полагаются за воровство, неповиненіе и оскорбленіе властей.

Наиболѣе часто совершаемое преступленіе среди киргизъ есть воровство.

За неисполненіе и поношеніе обрядовъ и за оскорбленіе священныхъ мѣстъ виновные подвергаются штрафу отъ 1-го до 3-хъ тугузовъ (девятокъ).

Лжеприсяга и лжесвидѣтельство хотя и считаются религіозными преступленіями, но за нихъ виновные рѣдко подвергаются наказанію, въ этихъ случаяхъ полагается штрафъ.

Виновные въ изнасилованіи непросватанной дѣвушки наказываются штрафомъ (аибъ) отъ 3-хъ до 5 тугузовъ; взятіе же замужъ не обязательно, если только нѣтъ обоюднаго согласія; за увозъ просватанной невѣсты виновные подвергаются штрафу въ пользу жениха или родителей его отъ 1 до 3 тугузовъ, причемъ невѣста возвращается; иначе виновный долженъ уплатить жениху калымъ.

За соблазнъ, увозъ и изнасилованіе чужой жены виновные подвергаются штрафу (аибу) также отъ 1 до 3-хъ тугузовъ. Родившая не отъ мужа никакому наказанію не подвергается, и родившійся считается ребенкомъ мужа. Передъ наступленіемъ родовъ жена не обязана признаться въ нарушеніи супружеской вѣрности.

Предразсудка, по которому трудные роды приписываются нарушенію женою супружеской вѣрности, у киргизъ нѣтъ.

За оскорбленіе родителей словомъ или дѣйствіемъ дѣти подвергаются наказанію по усмотрѣнію первыхъ. Наказаніе въ этомъ случаѣ бываетъ, большею частію, тѣлесное.

Родовая месть, хотя и существовала въ прежнія времена, но со времени подданства киргизъ Россіи, потеряла свое значеніе. Она вызывалась убійствомъ, насиліемъ и оскорбленіемъ. Родовыя ссоры часто происходятъ еще отъ насильнаго захвата скота или нанесенія оскорбленія и разбираются біями или цѣлымъ обществомъ.

Наиболѣе оскорбительныя выраженія—это площадная ругань, особенно, если она относится къ дочери. Дѣло оканчивается примиреніемъ, если ссорившіеся одинаковы по лѣтамъ или обиженный моложе, но когда обиженный старше по лѣтамъ, то съ виновнаго взыскивается штрафъ отъ халата до лошади.

Наказаніе за нанесеніе побоевъ, увѣчья и ранъ бываетъ различно. Если киргизъ сломаетъ руку равному себѣ, то платитъ штрафъ — лошадь и халатъ и то только въ томъ случаѣ, когда по излеченіи руки пострадавшій можетъ владѣть ею по прежнему; иначе виновный платитъ $\frac{1}{4}$ того штрафа, какой полагается за убитаго ($\frac{1}{4}$ куна). За поврежденіе бедра также взыскивается лошадь и халатъ; за вышибъ глаза пол-куна, т. е. 50 байталовъ; за поврежденіе большаго пальца у правой руки—одну девятку, начиная отъ верблюда; за поврежденіе остальныхъ по 1 девяткѣ, начиная съ лошади; если поврежденъ мизинецъ, то платится девятка, начиная отъ кунана (3-хъ-лѣтняя лошадь). За вышибъ передняго зуба полагается штрафъ—девятка, начиная отъ лошади, а за вышибъ кореннаго—начиная отъ верблюда. Виновный обязанъ лѣчить больнаго и колоть для него барановъ за все время лѣченія.

Въ прежнее время убійства часто происходили изъ-за родовой мести; за кровь убитаго мужчины платили 100 лошадей или 1000 барановъ; за кровь убитой женщины—50 лошадей или 500 барановъ. Плата эта называется кунъ. Плата за убитаго всегда одинакова, не смотря на то, былъ ли убитый почетное лицо или простой работникъ.

Между киргизами случаются и самоубійства; они вызываются, большею частію, несогласіемъ въ семейной жизни. На самоубійство киргизы смотрятъ, какъ на грѣховное преступленіе. Въ одномъ случаѣ женщину, удавившуюся вслѣдствіе раздора въ семейной